

«...он отравляет детскую душу»: учащиеся и российский кинематограф в начале XX в.

В. В. Карпова

В статье описывается, как российский кинематограф влияет на здоровье, психику и поведение учащихся низших и средних учебных заведений в начале XX в. На основе эволюции отношения к кино анализируются действия, предпринимаемые общественностью для защиты детей от пагубного влияния коммерческих кинематографов. Помимо обсуждения данного вопроса в периодической печати и на профессиональных съездах, предпринимались попытки устройства специальных детских сеансов, учебного кинематографа, введения частичного или полного запрета на посещение учащимися кинотеатров.

Особое внимание обращалось на прямую взаимосвязь посещения кинематографа с ростом подростковой преступности. Раскрываются возможности использования кинолент в организации учебной и внеучебной деятельности и факторы, препятствующие этому. Среди них – недостаток качественных кинолент, подходящих к содержанию учебных программ.

На основе анкетных данных учащихся изучено отношение самих подростков к кинематографу, его воздействие на становление их личности. Выяснено, что подавляющее большинство респондентов отмечали наличие влияния кинематографа на их повседневную жизнь, включая ухудшение самочувствия, чрезмерную возбужденность, переоценку ценностей. При этом, наряду с негативным влиянием, учащиеся отмечали и положительный эффект от просмотренных кинофильмов.

Ключевые слова: российский кинематограф, учащиеся, родители, кинокартина, детская преступность, нравственность, Россия в начале XX в.

Для цитирования: Карпова В. В. «...он отравляет детскую душу»: учащиеся и российский кинематограф в начале XX в. // История повседневности. – 2023. – № 1. – С. 78–95. DOI 10.35231/25422375_2023_1_78

Введение

В конце XIX в. в культурную жизнь европейских государств стремительно ворвался кинематограф. Первоначально он привлекал публику скорее как техническая новинка, однако с расширением репертуара возрос интерес и к содержанию кинолент. В Российской империи в начале XX в. это привело к широкому обсуждению, с одной стороны, влияния демонстрируемой кинопродукции на нравственное состояние общества, а с другой – возможности использования кинематографа в просветительских целях, учитывая необычайную его демократичность, возможность посещения его представителями всех сословий, профессий и возрастов.

Журнал «Проектор» в 1916 г. писал: «...в то время, когда взрослые считали более удобным скрывать, что были в ... извините ... кинематографе, дети прямо, откровенно и искренно высказывали симпатии этому новому виду, тогда еще только развлечения» [1]. На первом съезде кинематографических деятелей, проходившем в 1911 г. в Москве, петербургский театровладелец К. Мильгрэн указал, что дети составляют едва ли не 40 % посетителей кинематографов [2, с. 262–263].

В этой связи как кинематографическая, так и родительская и педагогическая общественность развернула полемику о детях-кинозрителях, суть которой сводилась к следующим проблемам: следует ли запретить детям посещение киносеансов вообще (в связи с неподходящим репертуаром, в т. ч. негативно влияющим на нравственное становление личности ребенка, а также имея в виду вред, причиняемый кинематографом здоровью) и возможно ли создание отдельных, со специальными программами киносеансов для детей (и в этой связи – каким должен быть детский кинорепертуар). Наиболее отчетливо ее отражение прослеживается в материалах периодической печати 1910-х гг., а также в педагогических, кинематографических и иных съездах данного периода.

Изучение проблемы влияния кинематографа на учащихся позволит осветить один из аспектов истории повседневности российских школьников начала XX в. Вместе с тем в статье рассматриваются отдельные страницы истории российского кинематографа, а также истории педагогики в плане приме-

нения кинолент как средства обучения на уроках и во внеурочной детальности.

Вопросы истории развития российского кинематографа в дореволюционный период стали предметом научных исследований еще в ранний советский период. В работах советских авторов были освещены основные этапы становления российского кинематографа, процессы эволюции киноаппаратуры, совершенствования технологий киносъемки, изменение кинорепертуара, воплощение идей просветительского кинематографа, охарактеризована деятельность зарубежных и отечественных кинофирм, нарисованы портреты известных российских киноактеров [3–6].

На современном этапе исследователей интересует история развития кинематографа в отдельных регионах России [7–10], использование кинопродукции для решения задач воспитания и обучения [11–13]. Отдельно отметим относительно новое направление в исследовании – детский кинематограф [2]. При этом отношение к нему самих детей, в т. ч. учащихся низших и средних учебных заведений, которые могли посещать как общие киносеансы, так и специальные, организованные педагогами, только становится предметом исследования историков.

Целью данной статьи является изучение отношения учащихся низших и средних учебных заведений к кинематографу как средству развлечения и обучения в дореволюционной России, влияния кинематографа на повседневную жизнь школьников с точки зрения самих детей и взрослых. Задачами исследования являются следующие: охарактеризовать риски, которые, по мнению взрослых, существовали для ребенка при посещении кинематографа; определить позитивное и негативное воздействие кинематографа, отмеченное непосредственно учащимися, на них самих и их знакомых; выявить принимаемые общественностью меры противодействия негативному влиянию кинематографа на учащихся.

Исследование осуществлено на основе анализа результатов анкетирования обучающихся, а также материалов российской дореволюционной педагогической и кинематографической прессы.

Результаты

По словам современников, в самом начале XX в. зрители не слишком интересовались кинопрограммой – важен был «самый факт демонстрирования, никогда не виданный ими» [7, с. 223]. Однако, когда эффект новизны прошел, все чаще стали обращать внимание на качество фильмов и, как следствие, на допустимость их просмотра детьми. Учитывая рост численности кинематографов (в 1913 г., по неполным данным, в Петербурге их было уже 134, в Москве – 67 [7, с. 45]), они становились все доступнее для широкой публики, включая и учащихся.

При этом пресса отмечала, что многие фильмы по своему содержанию не понятны для детей младшего школьного возраста, в 30–40 % кинолент фигурируют разнообразные мошенничества [14], комедийные же ленты настолько глупы и пошлы, что не несут никакого воспитательного потенциала. Первый Всероссийский вегетарианский съезд в 1913 г. призвал вести «борьбу с ядом, льющимся в душу подрастающего поколения из получивших такое огромное распространение кинематографов, главным содержанием которых являются картины всевозможных жестокостей, убийств, охоты, поединков, насилий, преступности всякого рода и картин половой распущенности» [15, с. 326].

В 1910-е гг. в прессе вышел ряд статей, в которых раскрывалось влияние кинематографа на детскую преступность. Автор одной из них, А. И. Зак, привел многочисленные примеры того, как дети, чтобы попасть на киносеанс, начинали просить милостыню, заниматься мелким воровством, прежде всего у домашних, а потом «где придется» [16, с. 22–25]. Сам киносеанс, проходивший в темноте, в свою очередь открывал возможности для совершения краж у увлеченных зрителей [14, с. 11].

Одновременно формировалось и подражательство приключениям, красивой жизни, виденной на экране, что толкало детей на необдуманные поступки. Показателен пример Татьяны Я., девочки 13 лет, которая, будучи в наказание заперта дома, спустилась вниз со второго этажа по водосточной трубе. «На вопрос, как она не побоялась разбиться, девочка ответила, что в электрическом театре показывают и не такие спуски. И там

герои все-таки всегда живы остаются» [16, с. 22]. Истории других девочек повествуют о том, как в погоне за мечтой, сказкой, увиденной на экране, они соглашались на сожительство и переезд в другой город с незнакомыми мужчинами, нередко в дальнейшем толкавшими их на воровство [16, с. 26–27].

В итоге автор пришел к следующему выводу: «Массовое движение детей в кинематограф и та легкость, с какой в этом движении совершаются преступления, уже сами по себе могут вызвать самые серьезные опасения и выдвинуть вопрос о том, как бороться с современным кинематографом, как с одним из факторов преступности. Но кинематограф страшен не только тем, что устремление в него сплошь да рядом покупается ценою преступления, – он страшен, помимо того, сам по себе, как фактор, крайне вредно влияющий на неустойчивую детскую психику» [16, с. 24].

Еще одна проблема, рассматривавшаяся общественностью, – влияние кинематографа на здоровье детей, в первую очередь на зрение. Это было связано с несовершенством самих киноаппаратов, частое мигание которых вызывало быстрое утомление глаза. Эксперименты с показом кинолент в освещенном зале не стали решением проблемы, поскольку в этом случае резко ухудшалось качество изображения на экране. При устройстве детских сеансов рекомендовалось делать перерывы между картинами, чтобы дать возможность отдохнуть глазам.

Борьба с негативным влиянием кинематографа на нравственность детей вылилась в запреты на посещение кинотеатров в отдельных регионах сначала в вечернее время, после 6 ч. вечера [17], а с начала 1914/15 учеб. года и полностью. Приняв к рассмотрению прошение 52 матерей о запрете посещения кинематографа учащимися низших и средних учебных заведений, попечительский совет с одобрения министра народного просвещения Л. А. Кассо единогласно утвердил данный запрет.

Соответствующий циркуляр попечителя Санкт-Петербургского учебного округа гласил:

«Идя навстречу просьбам родителей оградить учащихся детей от растлевающего влияния торговых кинематографов и признавая с своей стороны

безусловный вред, который приносит юной психике зрелище картин порнографического или криминального содержания, а равным образом вред чрезмерного развития детского воображения, чему способствуют картины всяких невероятных приключений, я нахожу необходимым запретить учащимся в средних и низших учебных заведениях посещение кинематографических сеансов без особого в каждом отдельном случае разрешения ближайшего начальства» [18].

Однако с момента появления кинематографа российская общественность обратила внимание и на возможность его использования в целях просвещения. Уже в 1896 г. Русское техническое общество начало систематическое устройство киносеансов в Петербурге для сопровождения лекций, в 1898 г. кинематограф начал применять Одесский лекционный комитет для народных чтений, а в 1902 г. на Первом съезде преподавателей естественной истории учебных заведений Московского учебного округа учителем П. Богодаровым был сделан специальный доклад об использовании кинематографа как наглядного пособия по естественным дисциплинам [5, с. 68–69].

Препятствием к распространению просветительского кинематографа стало отсутствие возможности купить в России кинопроектор, удобные переносные аппараты, а также недостаточное количество кинолент соответствующего содержания. С 1907–1908 гг., когда в Петербурге и Москве начались продажи киноаппаратуры и были открыты конторы по прокату кинолент, происходит становление просветительского кинематографа [5, с. 69].

Точных цифр по выпущенным хроникально-документальным картинам нет, но, по данным С. С. Гинзбурга, только в 1907–1908 гг. зарегистрированы и описаны 225 подобных фильмов [5, с. 68]. Лидером в создании просветительных (преимущественно видовых) лент была фирма братьев Пате, однако с 1911 г. началось производство научно-просветительных лент по физике, биологии, медицине и другим наукам и в России фирмой А. Ханжонкова [6, с. 35].

В скором времени началось открытие просветительских кинематографов в городах, устройство специальных сеансов в кинотеатрах для школьников (в дневное время и по льготной цене) и даже учебных кинематографов при отдельных

средних учебных заведениях. Журнал «Сине-фоно» в 1912 г. писал:

«Провинциальные газеты пестрят заметками о том, что в том или ином городе директор гимназии или начальник училища по соглашению с местным кинематографом устроил сеанс для своих питомцев по специальной научной программе, выбранной и одобренной педагогическим советом» [19].

Разрабатывались и специальные программы просветительскими обществами. Например, секция гигиены, воспитания и образования Нижегородского отдела общества охранения народного здравия в 1913 г. разработала 23 программы «разумного кинематографа»: семь – по географии (пользовались наибольшей популярностью), четыре – естественнонаучные, три – литературно-исторические, две – гигиенические, семь – специальные детские. Всего было проведено 102 сеанса, которые посетили 8550 чел., из них 6064 (70,9 %) учащихся и детей [4, с. 8; 20]. По неполным данным, в 1908–1914 гг. работали несколько десятков просветительских кинематографов, до 1917 г. появились несколько сотен кинематографов при средних учебных заведениях и в некоторых случаях для обслуживания народных училищ [5, с. 78].

При этом сохранялась проблема подбора качественных фильмов, соответствующих образовательным программам. Создавались централизованные склады фильмов и портативных проекторов, издавались специальные каталоги фильмов для «разумного кинематографа». Однако проведенное среди земств анкетирование показало, что 90 % демонстрируемых на занятиях кинолент не имели отношения к курсу начальной школы. В Мстиславском реальном училище самими педагогами было создано около 30 комбинированных лент специально под школьную программу, для чего потребовалось 75 исходных фильмов [21].

Вместе с тем появились экранизации отечественной и зарубежной литературы («Преступление и наказание», «Война и мир», «Обрыв», «Камо грядеши», «Хижина дяди Тома» и др.), художественные фильмы на историческую тематику («Царица Савская», «Падение Трои», «Нерон», «Спартак», «Марк Антоний и Клеопатра», «Варфоломеевская ночь»), а также

по отечественной истории («Дмитрий Донской», «Марфа-посадница», «Стенька Разин», «Петр Великий», «Княжна Тараканова», «Оборона Севастополя» и др.).

Однако в них отмечалось огромное количество исторических ошибок и несообразностей. «Большинство лент на исторические темы, как и многие исторические романы и повести, полны грубых анахронизмов, вроде: Пушкин, едущий в автомобиле, Марфа Посадница на гильотине и т. п.» [22, с. 94]. Н. А. Саввин пересказывал сюжет ленты «Спартак», в которой герой триумфально входит в Рим, становится командиром всех гладиаторов Рима, а в итоге оказывается брошен на растерзание львам. «Можно ли еще свободнее обращаться с историей?» – вопрошает автор. И приходит к заключению: «Кино – при настоящем своем состоянии – не даст настоящего исторического знания, подсовывая вместо него недоброкачественный суррогат в научно-воспитательном смысле» [23, с. 197–198].

Учитывая все «за» и «против», приводившиеся взрослыми в отношении кинематографа и его влияния на учащихся, интересно изучить мнение о нем самих учеников и понять, в чем для них состояла привлекательность кинематографа и что, наоборот, вызывало их недовольство и неодобрение. С этой целью проанализируем ответы трех анкет, проведенных среди учащихся в начале XX в.

А. И. Зак провел анкетирование среди учащихся 14 московских мужских и женских учебных заведений различного типа, расположенных как в центре, так и на окраинах Москвы. Всего анкеты заполнили 1123 ребенка. На вопрос: «Что вам больше нравится: интересная книжка или кинематограф и почему» были получены такие результаты. 54,3 % опрошенных высказались за книгу, 40,9 % – за кинематограф, 4,8 % – за то и другое одинаково. Сторонники кинематографа поясняли свой выбор: «Здесь всё живое, всё переживаешь...», «больше воодушевляет», «кинематограф представляет саму жизнь, а книга – только рассказ про нее».

В противовес приведем ответ ученицы 2-го класса повышенного городского училища. «В кинематографе я не могу думать, а смотреть на бегающие фигурки неинтересно». «В кино лучше показаны внешние явления, а в книге чувства и нравы людей». Ученица 4-го класса писала, что из книги «яснее пред-

ставляешь себе, что ты за человек, какая твоя цель в жизни, приносишь ли ты пользу человечеству. Я... на все эти вопросы не получала ответы, посещая кинематограф» [16, с. 17–19]. «В кинематографических картинах, – ответил мальчик из 1-го класса повышенного городского училища, – ничего полезного не узнаешь, кроме дурного» [16, с. 27].

Для 194 детей из двух учебных заведений были добавлены вопросы, касавшиеся Московского городского кинематографа склада теневого кино (начал деятельность в 1912 г., с одним передвижным аппаратом устраивая специальные показы в училищах, приютах и рабочих домах; в 1912 г. состоялось всего пять сеансов для старшеклассников; в 1913 г. имел уже 154 тыс. посетителей [5, с. 79; 16, с. 29]). Одобрены его деятельность 134 ученика, 93 предпочли бы ему обычные киносеансы: «там картины разнообразнее, там веселее, туда можно чаще ходить, там музыка играет» [16, с. 29–30].

В этих ответах отражены типичные проблемы просветительского кино: нерегулярные, редкие сеансы, ограниченный репертуар, включавший преимущественно видовые и научные картины, нередко не сопровождавшиеся необходимыми пояснениями педагога.

Другая анкета была проведена в ноябре 1913 г. Н. Махавым, преподавателем нескольких учебных заведений г. Витебска, с целью определения степени влияния кинематографа на обучающихся и анализа оценки кинокартин самими обучающимися. Всего были опрошены 307 учеников, в т. ч. 52 гимназистки 7-го класса женской гимназии А. А. Варвариной, 150 гимназистов 7-х и 8-х классов мужских Александровской и гимназии И. Р. Неруша, 105 семинаристов 4–6-х классов. Результаты анкетирования были опубликованы в журнале «Русская школа» в 1916 г. [24] и позволяют проследить также некоторые гендерные отличия в восприятии кинематографа и кинолента.

Выяснилось, что не посещали кинематограф вообще 36 учащихся (11,7 %), из них 5 чел. – из-за отсутствия денег, пять семинаристов – из-за отсутствия времени (в интернате семинарии надо быть к 5.30 вечера, а сеансы в кинематографе начинались в 5 ч), т. е. по причинам, которые при определенных обстоятельствах могли исчезнуть. Таким образом, это не яв-

лялось их сознательным отказом от кино, а было временным вынужденным шагом. 13 чел. – ввиду пресыщения кинематографом, 5 чел. не устраивала обычная программа, и только 8 чел. (четыре гимназиста и четыре семинариста) не ходили в кинематограф из-за осознания его вреда [24, № 7, с. 124–125].

27 учащихся (8,7 %) посещали кинотеатры редко (от одного раза в месяц до нескольких раз в год) по внешним причинам: 12 чел. – из-за отсутствия денег, 15 – «вследствие стеснения инспекции» или семьи. При этом в отдельных анкетах этих учеников можно прочесть: «Если бы были деньги, ходил бы каждый день»; «Я сама всегда не прочь пойти туда, но родители мои против частого посещения кинематографа» [24, № 7, с. 126–127].

Часто посещающими кинематограф (от 2–3 раз в месяц до трех и более раз в неделю) оказались 128 учащихся (41,6 %). Причем те, кто отвечал: «2–3 раза в месяц», нередко прибавляли: «Хожу в кинематограф очень редко» [24, № 7, с. 127–128]. Из трех групп опрошенных чаще других в кинематографе бывали гимназисты, реже – семинаристы. Однако подавляющее большинство обучающихся бывали в кинематографе, стремились к его посещению, испытывали его воздействие.

70 % опрошенных отметили, что кинематограф не может оставить равнодушным, при этом наиболее сильное впечатление от просмотра фильмов отмечали гимназистки. У некоторых респондентов впечатление «продолжает жить в течение нескольких дней и даже месяцев, доводя наиболее впечатлительных не только до бессонницы, но даже до тяжелого кошмарного состояния, вызывая образы, близкие к галлюцинации» [24, № 7, с. 130]. Приведем несколько характерных ответов: «посещая кинематографы, часто устаешь настолько, что на следующий день не в состоянии идти на уроки»; «приходя из кинематографа, я нахожусь в таком возбуждении, что никак не могу заснуть; засыпаю только по принятии какого-нибудь сильного усыпительного средства» [24, № 6, с. 130].

256 учащихся (83,3 %) отметили вредное воздействие кинематографа на здоровье, из них 131 – жаловались на порчу зрения, 17 – на головную боль, 19 – на общее утомление, 21 – на нервное расстройство, по 9 чел. – на бессонницу и хандру. Те, кто жаловался на ухудшение зрения, отмечали, что осо-

бенно плохо они себя чувствовали после видовых картин, демонстрирующих природу, поскольку быстро менялась масса разнородных зрительных ощущений [24, № 6, с. 133–134]. 3,9 % опрошенных отметили, что любовные драмы и фильмы для взрослых «пробуждают настолько сильно половое чувство, что и придя домой, не скоро приходишь в спокойное состояние» [24, № 7, с. 136].

Помимо физического, отмечался и нравственный вред: у 12 чел. «порождает нехорошие движения чувств», у девяти – развивает скептицизм, разочарованность или, наоборот, склонность к мечтанию, 5 чел. отметили, что кино дает «неправильную картину жизни», 4 чел. – портит убеждения и характер, 3 чел. – «приучает легко смотреть на порок» [24, № 6, с. 131–132].

Для иллюстрации данной статистики приведем еще одну цитату из анкеты:

«Я всегда следила за развитием драм на экране с таким захватывающим вниманием, что даже часто дыхание спиралось в моей груди... Я всегда чувствую себя после кинематографа какой-то разбитой, измученной, усталой. Всякие маленькие мои переживания повседневной жизни мне кажутся ничтожными, хотя до кинематографа они мне казались очень важными. Мне не хочется за что бы то ни было взяться, и я абсолютно не могу сосредоточиться на чем бы то ни было. Даже теперь, когда я пишу эти строки и припоминаю то настроение, которое овладевало мною после сильных драм, мое настроение меняется к худшему, и я чувствую нечто такое, что не могу выразить словами» [24, № 7, с. 131].

Интересно, что 26 учащихся (8,4 %) высказались в пользу закрытия кинотеатров для детей вообще ввиду «пагубного, развращающего действия». «Я бы не советовал воспитывать детей на кинематографе; он производит на детей развращающее влияние», – писал один из гимназистов. А вот отрывок из анкеты семинариста. «Изображая ужасы жизни в преувеличенном виде, кинематограф разбивает всякие идеальные стремления и может, пожалуй, некоторых довести до самоубийства». «...он отравляет детскую душу», – заключала гимназистка [24, № 6, с. 132–133].

Н. Махаев сделал вывод, что «как способ восприятия кинематографа, так и образ реагирования на его воздействия

не оставляет сомнения в том, что он определенным образом воспитывает подрастающее поколение», причем эта роль выполняется даже при слабом влиянии кинематографа на учащегося [24, № 7, с. 133].

Среди наиболее любимых жанров кинокартин 211 чел. (68,4 %) отметили драму, 96 (31,2 %) – научные картины, 69 (22,4 %) – комедию, 39 (12,7 %) – хронику. Интерес к драмам сами респонденты объяснили в том числе тем, что они расширяют умственный кругозор и подготавливают к жизни, разъясняют значение и смысл страданий, воспитывают характер [24, № 7, с. 134]. Из драм учащиеся предпочли исторические (30,9 %), причем для гимназисток они также оказались привлекательнее любовных драм [24, № 6, с. 125; № 7, с. 133].

Говоря о пользе кинематографа, учащиеся отметили, что он позволяет ознакомиться с современной жизнью (17,9 %), новыми странами (12,3 %), историей (5,2 %); воспитывает и облагораживает характер (6,5 %), дает возможность отдохнуть и развлечься (10,4 %) [24, № 7, с. 135].

Еще одна анкета была проведена учеником 7-го класса челябинского реального училища Михаилом Голубых в конце 1914 г. В опросе приняли участие 297 учащихся училища, большинство (227) из 1–4 классов [25].

26 учеников 1–4 классов (9 % опрошенных) отметили, что никогда не посещали кинематограф. 29,8 % заявили, что бывают в кино часто, т. е. не реже одного раза в неделю, еще 13,4 % – три раза в месяц и чаще [25, с. 75]. Данные опроса показывают резкое снижение частоты посещения кинотеатров учащимися 7-го класса (всего 12 %). 48 % учащихся бывали в кинематографе в учебное время, еще 12 – и в учебное, и в каникулярное. Автор статьи пояснил, что это связано в том числе с отсутствием достойных альтернатив организованного проведения досуга, а также с желанием «забыться» – не случайно очень популярными у них являлись комедийные ленты.

Интересно, что большинство младших школьников шли в кино намеренно, в т. ч. выбирая программу, а более 60 % старших (6–7-е классы) – случайно. Учебные картины, под которыми учащиеся подразумевали и видовые, и научные, и исторические, и хронику, и экранизацию художественных произведений, предпочитали в среднем 27 % опрошенных,

наибольшая их популярность отмечена в 3, 4, 7-х классах. В 1–4-х классах учащиеся выделяли полезность, научность, познавательность данных картин. Начиная с 5 класса резко возросла популярность драм, комедий, «пикантных» картин.

С родителями или родными ходили в кино 33 % учащихся, с товарищами или одни – 67 %, при этом если в 1-м классе с родителями посещали кинотеатр 46 % детей, то в 4-м классе – 13 %, в 5-м классе – 8 %, а в 6–7-х – никто: «с родителями чувствую себя стесненно», «очень не люблю сидеть с гимназисткой на глазах родителей», «бываю в кинематографе преимущественно с барышнями» [25, с. 82]. Автор статьи отмечал, что юношам негде легально встречаться с девушками, поэтому кинотеатр стал своего рода клубом, куда можно пойти с барышней.

На первом месте по популярности оказались комедии (24,3 %): «рассеивают дурное настроение», позволяют развлечься, «посмеяться от души и забыть всякие невзгоды». На втором – драмы (19,9 %): «для понятия жизни», «за правдоподобные сюжеты», «интересно, как человек вывернется». «Драмы из обыденной жизни, где человек стремится побороть в себе все дурное, где участвует человек с определенными убеждениями, наделенный хорошими задатками. Герои этих картин являются моими героями» [25, с. 84–87].

Вредное влияние кинематографа можно видеть из следующих ответов учеников 5–6-х классов: «предпочитаю пикантные, потому что заставляют бушевать молодую кровь», «более предпочитаю с шансонетками», «нецензурные» [25, с. 87].

Приведенные анкетные данные показали в целом привлекательность кинематографа для школьников, одновременно подтвердив опасения, связанные с вредным воздействием киносеансов в целом и отдельного кинорепертуара на неокрепшее здоровье и психику детей и подростков.

Обсуждение и выводы

Таким образом, кинематограф в начале XX в. в России превратился в одно из наиболее популярных и доступных развлечений, которое по достоинству оценили не только взрослые, но и дети. Но по мере того, как проходило первое очарование технической новинкой, общественность все больше внимания начала уделять качеству кинопродукции, ее соответствию

нуждам потребителей, среди которых значительный процент составляли дети и учащаяся молодежь.

Уже к концу 1900-х гг. был поставлен вопрос о формировании особых программ для детских киносеансов, о необходимости выпуска специальных детских кинолент. Чаще всего детские сеансы включали видовые фильмы, безобидные комедии, сказки (очень благожелательно была принята публикой и прессой «Сказка о рыбаке и рыбке», выпущенная в 1911 г.).

Однако такие сеансы устраивались нерегулярно, а репертуар кинопрограмм не всегда был исключительно детским.

«Если в московских кинематографах считают нужным на детских сеансах "по специальной детской программе", как пишется в анонсах, включать в программу танго и роман между "графом" и "кафешантанной этуалью", то что же можно ждать от провинциального театровладельца...», – писал «Сине-Фоно» в 1914 г. [26].

Преобладание низкопробных кинолент, оказывающих негативное воздействие как на психику, так и на нравственность учащихся, заставляла общественность включиться в борьбу за запрещение посещения частных кинематографов учащейся молодежью. При этом запреты устанавливались первоначально в рамках отдельных регионов, что позволяло, например, ученику из столицы, уехавшему на каникулы в Москву или в провинцию, без ограничений посещать кинематографические сеансы [2, с. 365].

Запреты и ограничения, в свою очередь, делали посещение кинематографа еще более привлекательным, заставляя учащихся проявлять выдумку, чтобы их обойти. Н. Махаев писал: «Некоторые из учащихся в устной беседе откровенно заявляли, что после запрещения они стали чаще посещать кинематографы: они заинтересовались "развлечением, доступным только для взрослых". <...> Желая провести наблюдающую инспекцию, учащиеся не останавливаются ни перед какими средствами, не стесняясь перемены форменного платья на костюм сомнительной профессии, прибегая к некоторому гриму (подвешиванию бороды и пр.)» [24, № 7, с. 142].

Параллельно наблюдалась и иная тенденция: развитие просветительского, учебного кинематографа, внедрение кино-

лент как учебного пособия на школьных уроках и устройство специальных учебных киносеансов во внеурочное время. Прогресс наметился благодаря выпуску в 1912 г. фирмой «Патэ» удобного в эксплуатации и недорогого проектора «Кок», в котором использовалась особая негорючая пленка. Благодаря этому можно было организовать передвижной кинематограф и в деревне.

Первый Всероссийский съезд по вопросам народного образования в январе 1914 г. признал научный кинематограф учебным пособием, «способствующим наглядности обучения и расширению кругозора учащихся», и одновременно необходимость борьбы против «развращающего влияния уличного кинематографа» [15, с. 12].

Проведенные в 1913–1914 гг. опросы учащихся в разных регионах России подтвердили большое влияние кинематографа на становление личности обучающихся, их физическое, психическое и нравственное здоровье. Многие учащиеся готовы были воспринимать содержание кинолент как средство расширения кругозора, получение знаний не только об окружающем мире, но и о взаимоотношениях, моделях поведения в современном обществе, как своеобразную «энциклопедию жизни». Лишь небольшая часть опрошенных отмечала равнодушие к кинолентам, отсутствие интереса к кино вообще, причем некоторые по причине пресыщенности, признавая наличие сильных эмоций к кино в прошлом.

Список литературы

1. Проектор. – 1916. – № 19. – С. 3.
2. Ковалова А. О. Дореволюционное кино и ... дети // Киноведческие записки. – 2010. – № 94/95. – С. 362–377.
3. Лихачев Б. С. Кино в России (1896–1927): материалы к истории русского кино. Ч. 1: 1896–1913. Л.: АСАДЕМІА, 1927. 209 с.
4. Лурье С. Страничка истории. Культурно-просветительный и научный кинематограф // Советское кино. – 1927. – № 1. – С. 8–9.
5. Гинзбург С. С. Кинематография дореволюционной России. М.: Искусство, 1963. 406 с.
6. Лебедев Н. А. Очерк истории кино СССР. Немое кино. 2-е изд. М.: Искусство, 1965. 583 с.
7. Ковалова А. О., Цивьян Ю. Г. Кинематограф в Петербурге, 1896–1917: кинотеатры и зрители. СПб.: Мастерская СЕАНС: Скрипториум, 2011. 236 [1] с.
8. Ковалова А. О. Кинематограф в Петербурге, 1907–1917: кинопроизводство и фильмография. – СПб.: Скрипториум: Филологический факультет СПбГУ, 2012. 381 [1] с.

9. Луговая А. В. Ярославские обыватели и кинематограф в начале XX в. // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 3. – Т. 1. – С. 51–54.

10. Алексеева Е. П. «Разумный» кинематограф в дооктябрьской Казани: роль профессора Л. О. Даршкевича в становлении просветительского кино // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2016. – Т. 158. – Кн. 4. – С. 995–1001.

11. Юстус И. В., Мосина С. В. Основные направления использования средств киноискусства в воспитании личности в начале XX века (на примере Симбирской губернии Ульяновского округа) // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 9. – С. 120–124.

12. Карпова В. В. Кинематограф в преподавании истории в российских школах в начале XX века // Модернизация в России: история, политика, образование: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. В. В. Карпова. – Вып. 7. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. – С. 87–92.

13. Никитина Т. Е. Незаменимая живая иллюстрация: научно-просветительский кинематограф в Симбирской губернии в начале XX в. // Симбирский научный вестник. – 2016. – № 1 (23). – С. 95–99.

14. Ромм Г. Кинематограф и детская преступность // Кинематограф. – 1916. – № 3. – С. 10–11.

15. Съезды по народному образованию: сборник постановлений и резолюций всероссийских и областных съездов по вопросам народного образования (школьного, внешкольного и дошкольного) с подробным сводным алфавитным указателем содержания / сост. В. И. Чарнолуский. Пг.: журн. «Вестн. нар. образования», 1915. 345 с.

16. Зак А. И. Кинематограф и детская преступность // Журнал уголовного права и процесса. – 1913. – № 4. – С. 17–27.

17. Сине-Фоно. – 1911. – № 11. – С. 9.

18. Вестник кинематографии. – 1914. – № 16/96. – С. 13.

19. Сине-Фоно. – 1912. – № 6. – С. 14.

20. Сине-фоно. – 1914. – № 13. – С. 31.

21. Белоусов Е. К вопросу о практическом применении синематографа в школе // Сине-фоно. – 1912. – № 5. – С. 19–20.

22. Никонов Л. «Научный» кинематограф // Русская школа. – 1916. – № 1. – С. 84–99.

23. Саввин Н.А. Кинематограф на службе у истории и литературы // Вестник воспитания. – 1914. – № 8. – С. 183–201.

24. Махаев Н. Кинематограф и учащиеся // Русская школа. – 1916. – № 5–6. – С. 119–136; № 7. – С. 122–147.

25. Л. С. Кинематограф и учащиеся (Ученическая анкета) // Свободное воспитание. – 1916–17. – № 2. – С. 75–90.

26. Сине-Фоно. – 1914. – № 9. – С. 12.

"...it poisons the child's soul": pupils and Russian cinema at the beginning of the 20th century

Veronika V. Karpova

The article reveals the question of influence of Russian cinema on health, psyche and behavior of pupils of lower and secondary schools in the early 20th century. Based on the evolution of attitudes towards cinema, the actions taken by the public to protect children from the harmful influence of commercial cinemas are analyzed. This issue was discussed in press and at professional congresses. Attempts were made to arrange special children's cinema screen-

ings, educational cinematography, and to introduce a partial or complete ban on students visiting cinemas. Particular attention was paid to the direct relationship of cinema visits with the growth of juvenile delinquency. The possibilities of using films in the organization of educational and extracurricular activities and the factors that prevented this are revealed. For example, there is a lack of high-quality films suitable for the content of educational programs. The attitude of teenagers to cinema, its impact on the formation of their personality on the basis of questionnaires of pupils is studied. It was found out that the majority of respondents noted the influence of cinema on their daily lives: deterioration of well-being, excessive excitement, overestimation of values. At the same time, along with the negative influence, the pupils noted the positive effect of the films they watched.

Key words: Russian cinema, pupils, parents, motion picture, child crime, morality, Russia at the beginning of the 20th century.

For citation: Karpova, V. V. (2023) «...on otravlyayet detskuyu dushu»: uchashchiesya i rossijskij kinematograf v nachale XX veka ["...it poisons the child's soul": pupils and Russian cinema at the beginning of the 20th century]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 1. Pp. 78–95 (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2023_1_78

References

1. *Proektor* [Projector]. (1916). No. 19. P. 3. (In Russ.)
2. Kovalova A. O. (2010) *Dorevolucionnoe kino i ... deti* [Pre-revolutionary cinema and... children] // *Kinovedcheskie zapiski* [Film studies notes]. No. 94/95. Pp. 362–377. (In Russ.)
3. Lihachev B. S. (1927) *Kino v Rossii (1896–1927): Materialy k istorii russkogo kino. Ch. 1: 1896–1917* [Cinema in Russia (1896–1927): Materials for the History of Russian Cinema. P. 1: 1896–1917]. Leningrad: ACADEMIA. (In Russ.)
4. Lur'e S. (1927) *Stranichka istorii. Kul'turno-prosvetitel'nyj i nauchnyj kinematograf* [A page of history. Cultural, educational and scientific cinematography] // *Sovetskoe kino* [Soviet cinema]. No. 1. Pp. 8–9. (In Russ.)
5. Ginzburg S. S. (1963) *Kinematografiya dorevolucionnoj Rossii* [Cinematography of pre-revolutionary Russia]. Moskva: Iskusstvo. (In Russ.)
6. Lebedev N. A. (1965) *Ocherk istorii kino SSSR. Nemoe kino* [An essay on the history of cinema of the USSR. Silent movies]. Izd-e 2-e. Moskva.: Iskusstvo. (In Russ.)
7. Kovalova A. O., Civr'yan YU. G. (2011) *Kinematograf v Peterburge, 1896–1917: kinoteatry i zriteli* [Cinematography in St. Petersburg, 1896–1917: cinemas and audiences]. Saint Petersburg: Masterskaya SEANS: Skriptorium. (In Russ.)
8. Kovalova A. O. (2012) *Kinematograf v Peterburge, 1907–1917: kinoproizvodstvo i fil'mografiya* [Cinematography in St. Petersburg, 1907–1917: film production and filmography]. Saint Petersburg: Skriptorium: Filologicheskij fakul'tet SPbGU. (In Russ.)
9. Lugovaya A. V. (2011) *Yaroslavskie obyvateli i kinematograf v nachale XX v.* [Yaroslavl philistines and cinema in the early twentieth century] // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. No. 3. Vol. 1. Pp. 51–54. (In Russ.)
10. Alekseeva E. P. (2016) «Razumnyj» kinematograf v dooktyabr'skoj Kazani: rol' professora L. O. Darshkevicha v stanovlenii prosvetitel'skogo kino ["Reasonable" cinema in pre-October Kazan: the role of Professor L. O. Darshkevich in the formation of educational cinema] // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan University. Humanities series]. Vol. 158. kn. 4. Pp. 995–1001. (In Russ.)
11. YUstus I. V., Mosina S. V. (2008) *Osnovnye napravleniya ispol'zovaniya sredstv kinoiskusstva v vospitanii lichnosti v nachale HKH veka (na primere Simbirskoj gubernii Ul'yanovskogo okruga)*

[The main directions of using the means of cinematography in the education of personality at the beginning of the twentieth century (on the example of the Simbirsk province of the Ulyanovsk district)] // *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal]. No. 9. Pp. 120–124. (In Russ.)

12. Karpova V. V. (2015) *Kinematograf v prepodavanii istorii v rossijskikh shkolah v nachale XX veka* [Cinema in the teaching of history in Russian schools at the beginning of the twentieth century] // *Modernizaciya v Rossii: istoriya, politika, obrazovanie* [Modernization in Russia: history, politics, education]: sb. materialov Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem / otv. red. V. V. Karpova. Vyp. 7. Saint Petersburg: LGU im. A. S. Pushkina. Pp. 87–92. (In Russ.)

13. Nikitina T. E. (2016) *Nezamenimaya zhivaya illyustraciya: nauchno-prosvetitel'skij kinematograf v Simbirskoj gubernii v nachale XX v.* [An irreplaceable living illustration: scientific and educational cinematography in the Simbirsk province at the beginning of the twentieth century] // *Simbirskij nauchnyj vestnik* [Simbirsk Scientific Bulletin]. No. 1 (23). Pp. 95–99. (In Russ.)

14. Romm G. (1916) *Kinematograf i detskaya prestupnost'* [Cinema and child crime] // *Kinematograf* [Cinema]. No. 3. Pp. 10–11. (In Russ.)

15. CHarnoluskiy V. I. (ed.) (1915) *S'ezdy po narodnomu obrazovaniyu: Sbornik postanovlenij i rezolyucij vserossijskikh i oblastnykh s'ezdov po voprosam narodnogo obrazovaniya (shkol'nogo, vmeshkol'nogo i doshkol'nogo) s podrobnym svodnym alfavitnym ukazatelem soderzhaniya* [Congresses on public education: A collection of resolutions and resolutions of All-Russian and regional congresses on public education (school, extracurricular and preschool) with a detailed summary alphabetical index of the contents]. Petrograd: zhurn. «Vestn. nar. obrazovaniya». (In Russ.)

16. Zak A. I. (1913) *Kinematograf i detskaya prestupnost'* [Cinema and child crime] // *Zhurnal ugol'nogo prava i processa* [Journal of Criminal Law and Procedure]. No. 4. Pp. 17–27. (In Russ.)

17. *Sine-Fono* [Cine-Phono] (1911). No. 11. P. 9. (In Russ.)

18. *Vestnik kinematografii* [Bulletin of Cinematography]. (1914). No. 16/96. P. 13. (In Russ.)

19. *Sine-Fono* [Cine-Phono] (1912). No. 6. P. 14. (In Russ.)

20. *Sine-Fono* [Cine-Phono] (1914). No. 13. P. 31. (In Russ.)

21. Belousov E. (1912) *K voprosu o prakticheskom primenenii sinematografa v shkole* [On the question of the practical application of cinematography in school] // *Sine-Fono* [Cine-Phono]. No. 5. Pp. 19–20. (In Russ.)

22. Nikonov L. (1916) «*Nauchnyj*» *kinematograf* ["Scientific" cinema] // *Russkaya shkola* [Russian School]. No. 1. Pp. 84–99. (In Russ.)

23. Savvin N. A. (1914) *Kinematograf na sluzhbe u istorii i literatury* [Cinema in the service of history and literature] // *Vestnik vospitaniya* [Bulletin of Education]. No. 8. Pp. 183–201. (In Russ.)

24. Mahaev N. (1916) *Kinematograf i uchashchiesya* [Cinema and students] // *Russkaya shkola* [Russian School]. No. 5–6. Pp. 119–136; No. 7. Pp. 122–147. (In Russ.)

25. L. S. (1916–17) *Kinematografi uchashchiesya (Uchenicheskaya anketa)* [Cinema and students (Student questionnaire)] // *Svobodnoe vospitanie* [Free education]. No. 2. Pp. 75–90. (In Russ.)

26. *Sine-Fono* [Cine-Phono]. (1914). No. 9. P. 12. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.11.2022

Одобрена после рецензирования 21.12.2022

Принята к публикации 26.12.2022